

Восходить къ небу за него;
Старуха-мать ждетъ сына съ битвы,
Но ждетъ его—не одного.
«Мать, отвори! Я странникъ бѣдный,
Я твой Гарунъ, твой младшій сынъ,
Сквозь пули русскія безвредно
Пришелъ къ тебѣ...»

— Одинъ?—

«Одинъ!»

— А гдѣ отецъ и братья?—

«Пали.

Пророкъ ихъ смерть благословилъ,
И ангелы ихъ души взяли».

— Ты отомстил?—

«Не отомстил...»

Но я стрѣлой пустился въ горы,
Оставилъ мечъ въ чужомъ краю,
Чтобы твои утѣшить взоры
И утереть слезу твою».

— Молчи, молчи! гяуръ лукавый,
Ты умереть не могъ со славой!
Такъ удались, живи одинъ.
Твоимъ стыдомъ, бѣглецъ свободы,
Не омрачу я старыя годы.
Ты рабъ и трусь... а мнѣ не сынъ!—

Умолкло слово отверженья,
И все кругомъ обято сномъ.
Проклятыя, стоны и моленья
Звучали долго подь окномъ,
И, наконецъ, ударъ кинжала
Пресѣкъ несчастнаго позоръ,
И мать поутру увидала,
И жадно отвернула взоръ.
И трупъ, отъ праведныхъ изгнанный,
Никто къ кладбищу не отнесъ,
И кровь съ его глубокой раны
Лизалъ, рыча, домашній песъ.
Ребята малые ругались
Надъ хладнымъ тѣломъ мертвеца,
Въ преданьяхъ вольности остались
Позоръ и гибель бѣглеца.
Душа его отъ глазъ пророка
Со страхомъ удалилась прочь,
И тѣнь его въ горахъ Востока
Понинѣ бродить въ темну ночь;
И подь окномъ, по утру рано,
Онъ въ саклю просится, стуча;
Но, внемля громкій стихъ Корана,
Вѣжигъ опять подь сѣнь тумана,
Какъ прежде бѣгалъ отъ меча.

1839—1840.

М ц ы р и ¹⁾.

Вкусная вкусныхъ мало
меда, и се азъ умираю.
I Книга Царствъ.

I.

Не много лѣтъ тому назадъ,
Тамъ, гдѣ сливаясь шумятъ,
Обнявшись, будто двѣ сестры,
Струи Арагвы и Куры,
Былъ монастырь. Изъ-за горы
И нынче видить пѣшеходъ
Столбы обрушенныхъ воротъ,
И башни, и церковный сводъ;
Но не курится ужь подь нимъ
Кадильницъ благовонный дымъ,
Не слышно пѣнье въ поздній часъ
Молящихъ иноковъ за насъ.
Теперь одинъ старикъ сѣдой,
Развалинъ стражъ полуживой,
Людьми и смертію забытъ,
Сметааетъ пылъ съ могильныхъ плитъ,
Которыхъ надпись говоритъ
О славѣ прошлой—и о томъ,
Какъ удрученъ своимъ вѣнцомъ,

Такой-то царь, въ такой-то годъ,
Вручалъ Россіи свой народъ.

**

И Божья благодать сошла
На Грузію!—Она цвѣла
Съ тѣхъ поръ въ тѣни своихъ садовъ,
Не опасая враговъ,
За гранью дружескихъ штыковъ.

II.

Однажды русскій генералъ
Изъ горъ къ Тифлису проѣзжалъ;
Ребенка плѣннаго онъ везъ.
Тотъ занемогъ, не перенесъ
Трудовъ далекаго пути.
Онъ былъ, казалось, лѣтъ шести;
Какъ серна горь, пугливъ и дикъ,
И слабъ, и гибокъ, какъ тростникъ.
Но въ немъ мучительный недугъ
Развилъ тогда могучій духъ
Его отцовъ. Безъ жалобъ онъ
Томился, даже слабый стонъ
Изъ дѣтскихъ губъ не вылеталъ.
Онъ знакомъ пищу отвергалъ,
И тихо, гордо умиралъ.
Изъ жалости одинъ монахъ
Больного призрѣлъ, и въ стѣнахъ
Хранительныхъ остался онъ,

¹⁾ *Мцыри*—на грузинскомъ языкѣ значить „неслу-
жащій монахъ“, иѣтъ въ родѣ „послушника“. Первоначаль-
но поэма была названа *Бэри* и оговорено, что *Бэри*
по-грузински значить монахъ. (Примѣч. изъ изд. Висков.).